

Нора, Айаан и я сидели в нашей комнате и играли в UNO. Мы с Норой наконец-то закончили тренировки в помещении, так что теперь у нас было больше свободного времени, если только нам не нужно было куда-то сопровождать Бена или Цезаря.

Нора толкнула локтем мою руку. Я посмотрела на нее, а она посмотрела на Айана. Он выглядел немного подавленным.

"Что случилось, Айаан?" спросил я.

Он отложил свои карты и взял блокнот, чтобы написать: "Я думаю, что Марии не станет лучше".

"Почему ты так думаешь?" Нора подошла к нему ближе, ее волосы стали длиннее, но и мои тоже. Я должна их подстричь.

Ариус не разрешает мне видеться с ней. Он все время говорит, что я не могу".

"Почему? Что Ариус вообще с ней делает?" Я тоже положила свои карты.

'Эксперименты'.

Мы с Норой переглянулись.

Эксперименты?

Она на четвертом этаже. Интересно, та ли это женщина, которую я видела в тот день на инвалидной коляске?

"Знаешь, Ариуса слишком трудно понять". Нора сказала, нежно обнимая Айаана: "Он все время улыбается, но никто не может понять, что за этим стоит". Она посмотрела на меня, и я кивнула: "Он бессердечный, говорят люди".

Я поднял на нее брови: "Бессердечный?".

"Он даже не проронил ни слезинки, когда умер его отец". Она разочарованно покачала головой: "Я имею в виду, это была его последняя семья".

Я вздохнул: "Похоже, его ничего не беспокоит..."

Даже не плачет, когда теряет семью? Ричард может быть нашим худшим кошмаром, но для Ариуса он был отцом.

Интересно, почему? Я не думаю, что он совсем бессердечный...

Нора погладила по голове Айаана, который был занят своими мыслями и почти не обращал внимания на наш шепот.

Кто-то постучал в дверь, предупредив нас.

Я встала и пошла открывать.

Загорелая женщина с волнистыми волосами стояла там и улыбалась, хотя казалось, что она была немного измотана: "Здравствуйте". Я заметил ее раненую руку, но она тут же прикрыла ее рукавом.

Я услышал, как кто-то бежит позади меня.

Айаан перемахнул через меня, как соник, и обнял женщину.

Тогда мне пришло в голову, что это, должно быть, Мария, и встреча с ней подтвердила мои подозрения в чем-то большем, что она и есть та женщина, которую я видел в тот день.

Я и Нора разговаривали с ней, играя в новую игру UNO, в то время как Айаан и Мария использовали язык жестов для общения друг с другом.

Я улыбалась, наблюдая за ними.

Они казались близкими.

После нескольких игр мы с Норой оставили братьев и сестер наедине, чтобы они могли насладиться своим временем.

Мне очень хотелось спросить Марию, что они с ней делают, ведь "эксперимент" - не самое подходящее слово.

А тут еще эта рана на руке.

Но я думаю, что всегда есть следующий раз. Эта пара встретилась через столько времени, что я должен позволить им быть вместе.

Кроме того, она кажется хорошим человеком, я уверен, что с ней будет легко разговаривать.

Посреди ночи, когда я возвращалась в комнату после того, как набрала воды на кухне, я увидела Айана.

В комнате было тускло, но я заметил его озабоченное выражение лица, когда он взбежал по лестнице на четвертый этаж.

Что-то случилось?

На всякий случай я решил последовать за ним.

На этаже свет был тусклее, но мои глаза адаптировались, пока я шла по коридорам.

Мучительный крик заставил меня замереть на месте.

Что это?

Хриплые рыдания заставили мои ноги двигаться самостоятельно. Мне хватило двух поворотов, чтобы увидеть Айана, выбегающего из освещенной комнаты с глазами, полными слез, и стонами, вырывающимися из его рта. Хотя голоса были искаженными и хриплыми, он все еще взывал о помощи.

Прямо за ним шел Ариус с окровавленным мечом в руках и брызгами крови на одежде. Он схватил Айаана за шею и прижал его маленькую фигурку к стене. Его ноги болтались в воздухе.

"Если ты не перестанешь плакать, я зашью тебе рот". Его шепчущий голос содержал много злости. Очевидно, он был чем-то раздражен, но я не могла видеть, как он причиняет Айану такую боль, особенно когда он плачет так горько и беспомощно.

Я бросилась в бой, оттолкнув Ариуса, я заключила Айана в свои объятия, когда он упал на пол.

"

Как ты можешь быть жестоким?! Он же маленький ребенок!" крикнула я на него.

Ариус посмотрел на меня в гневе: "Он не ребенок". Он скрипнул зубами.

Его взгляд переместился с меня на Айана, затем он вздохнул: "Ладно". Он прошел мимо нас: "Пусть будет по-вашему".

Он ушел, а я посмотрела на Айана. Его слезы не переставали течь, он смотрел на меня в агонии.

"Ма..." Он пытался говорить, его голос был слишком поврежден, но он попытался снова: "Ма-".

Его хриплый голос, глаза, наполненные слезами, и усилия, которые он прилагал, чтобы говорить, наводили на меня тоску, мне было так плохо.

"Иа" Он указал на дверь, из которой только что выбежал.

"Мария?"

Я была в замешательстве. С ней что-то случилось?

Я встала и начала идти к двери. Айан не остановил меня и не попытался сказать что-нибудь еще, он просто прислонился к стене и продолжал плакать, сцепив руки на груди.

Не доходя до двери, я увидела Цезаря, стоявшего в другом конце коридора, он бросил на меня взгляд и пошел прочь.

Только когда я дошла до двери, я поняла, что из дверной коробки вытекает лужа крови.

Мой взгляд проследил за кровавым следом, и дыхание перехватило в горле, когда я увидел, откуда он взялся.

На полу лежал труп. Не чей-нибудь, а Марии.

Ариус не просто убил ее.

Он убил ее безжалостно.

Я почувствовал, что мои ноги ослабли, и упал на пол.

Он аккуратно отрезал ее голову от тела.

У меня закружилась голова от вида ее головы, смотрящей на меня отдельно, в то время как остальная часть ее израненного тела лежала на полу в другом направлении.

От страха у меня помутилось в голове.

Не в состоянии нормально встать, я просто поползла обратно к Айану, взяла его в свои объятия и позволила ему плакать, сколько он захочет.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129605>